

Текст 19. К. Г. Паустовский «Встречи с Гайдаром»

...Жизнь Гайдара была продолжением, а иногда и началом его книг. Года за два до того, как вышел «Тимур и его команда», Гайдар зашёл как-то ко мне. У меня был трудно болен сын, и мы сбились с ног в поисках одного редкого лекарства. Его нигде не было.

Гайдар подошёл к телефону и позвонил к себе домой.

— Пришлите сейчас же ко мне, — сказал он, — мальчиков нашего двора. Я жду.

Он повесил трубку. Через десять минут раздался отчаянный звонок у двери. Гайдар вышел в переднюю. На площадке за дверью стояло человек десять мальчиков, очень взволнованных и запыхавшихся.

— Вот что, — сказал им Гайдар. — Тяжело болен мальчик. Нужно лекарство. Я вам запишу каждому его название на бумажке. Сейчас же — во все аптеки: на юг, на восток, на север, на запад. Из аптек звонить мне сюда. Всё понятно?

— Понятно, Аркадий Петрович! — закричали мальчики и понеслись вниз по лестнице.

Вскоре начались звонки.

— Аркадий Петрович! — кричал в трубку взволнованный детский голос. — В аптеке на Маросейке нету.

— Поезжай дальше. На Разгуляй.

Гайдар сидел у телефона, как капитан на мостике корабля. Через сорок минут восторженный детский голос прокричал в трубку:

— Аркадий Петрович, есть! Я достал!

— Где?

— В Марьиной роще!

— Вези сюда. Немедленно.

Лекарство было привезено, и сыну вскоре стало легче.

Благодарить его было нельзя. Он очень сердился, когда его благодарили за помощь. Он считал помощь человеку таким же обычным делом, как, скажем, приветствие. Никого же не благодарят за то, что он с вами поздоровался.

Однажды мы с Гайдаром шли по улице и услышали встревоженные голоса. Оказалось, что в саду вырвало кран из водопроводной трубы. Сильная струя воды была прямо в кусты роз и сирени, в клумбы с цветами, вымывала из-под них землю и вот-вот могла уничтожить весь сад. Люди бросились вверх по улице, чтобы закрыть какой-то кран.

Гайдар подбежал к трубе, примерился и зажал трубу ладонью. Поток воды остановился. По лицу Гайдара я видел, что он сдерживает давление воды изо всех сил и ему невыносимо больно. Он почернел и стиснул зубы, но трубу не отпустил, пока не перекрыли воду.

Потом Гайдар долго тяжело дышал. Ладонь у него была окровавлена. Но он был очень радостно настроен — не потому, конечно, что проверил свою силу, а потому, что ему удалось спасти маленький чудный сад.

Мне очень не хватает Гайдара — большого, доброго, талантливого человека.

Константин Георгиевич Паустовский — русский советский писатель.

